

DOI: 10.30842/ielcp230690152436

И. А. Миролубов

(Московский гос. объединенный музей-заповедник)

БЫЛ ЛИ ИМПЕРАТОР ЛИЦИНИЙ ВРАГОМ ОБРАЗОВАННОСТИ?

В статье рассматривается свидетельство автора *Epitome de caesaribus* о римском императоре Лицинии, согласно которому он являлся врагом образованности и негативно относился к ораторскому искусству. Сопоставляя это сообщение с данными позднеантичной и византийской нарративных традиций, автор приходит к выводу, что в этом сообщении могут быть соединены как отголоски подлинных представлений Лициния, так и следы пропаганды его противника — императора Константина Великого.

Ключевые слова: император Лициний, император Константин Великий, *Epitome de caesaribus*.

Ivan A. Mirolyubov

(Moscow State Integrated Museum-Reserve)

Was Emeror Licinius Hostile to Education?

Roman Emperor Licinius stands out among the rivals with whom Constantine the Great fought for autocracy in 306–324 AD. He managed to hold the imperial crown longer than others and became the last and most important opponent of Constantine. The image of Licinius created by the ancient narrative tradition is highly dependent on the Constantine's point of view. In order to recreate his truthful appearance, it seems important to analyze the reports of written sources that allow to identify genuine facts. The article examines the evidence of an anonymous compiler of the late 4th century, whose work *Epitome de caesaribus* is an imitation of a collection of imperial biographies written by Sextus Aurelius Victor. For the purpose of a more detailed depiction of emperors, the author introduces into his narrative their opinions and examples of actions (*dicta et facta*). In the report about Licinius we can find information, that he established himself as an enemy of education and spoke extremely negatively about oratory. Comparing this information with the data of the Late Antique and Byzantine narrative traditions, the author of the article concludes that it contains both elements of Licinius' actual point of view and echoes of Constantine's propaganda. According to the author, Licinius' negative attitude to oratory is a consequence of the fact that Constantine used the work of professional rhetoricians to glorify himself and attract public sympathy to his person as opposed to Licinius. In turn, the image of Licinius as a person who is extremely negatively inclined towards "sciences" (*litterae*) can go back to Flavius Optatus. The latter taught Grammar to Licinius' son and received not very high salaries for his work.

Subsequently, once at the court of Constantine, he could portray his former employer as an enemy of education.

Key words: Emperor Licinius, Emperor, Emperor Constantine the Great, *Epitome de caesaribus*.

С уходом императора Диоклетиана из большой политики в 305 году созданная им система тетрархии — совместного правления четырех императоров — довольно быстро пришла в состояние кризиса: вчерашние соправители перешли к открытой вражде. Общее сложное положение дополнилось и региональными узурпациями, в результате чего количество императоров стало расти. Кризис этот продолжался вплоть до 324 года, когда единоличным правителем Римской империи стал Константин Великий. Из числа соперников, которых он смог одолеть или пережить, особенно выделяется Валерий Лициниан Лициний, провозглашенный императором еще в 308 году и к 313 году получивший контроль над восточными областями Римской империей. Чередуя мир и войну, он будет разделять с Константином власть над империей вплоть до своего поражения в 324 году и последующей гибели. Таким образом, Лициний по праву может быть назван «политическим долгожителем» эпохи Диоклетиана и Константина Великого.

Образ Лициния в античной исторической традиции был создан под влиянием точки зрения Константина, причем это влияние не обошло даже критически настроенных к Константину авторов — например, Юлиана Отступника (Миролюбов 2016b: 436–440). Исследователи пытаются отделить правдивую информацию от пропагандистской риторики (Коптелов 2008: 5–22). Настоящая статья посвящена одному аспекту личного характера Лициния, а именно — его отношению к наукам и образованности.

Нас интересует сообщение анонимного автора конца IV столетия, сочинение которого известно под названием *Epitome de caesaribus*. Это сборник кратких императорских биографий (от Августа до Феодосия), похожий на сочинение Секста Аврелия Виктора *De caesaribus*¹. Среди прочего этот автор

¹ Сочинение это долгое время приписывалось также Сексту Аврелию Виктору. Исследователи, однако, установили, что эти сочинения принадлежат разным авторам. Это заметно и по самим текстам: сочинение Аврелия Виктора, доведенное до середины IV века, изобилует моральными рассуждениями, между тем как второй автор, доведший канву повествования до Феодосия Великого, вплетает в свой рассказ анекдотические подробности и отличается большей непоследова-

сообщает о Лицинии, что он был «*infestus litteris, quas per inscitiam immodicam virus ac pestem publicam nominabat, praecipue forensem industriam*»² (*Epitome de caes.* 41.8). Слова эти следуют после стандартных для образа «плохого императора» упреков в алчности (*avaritia*) и жестокости (*asperitas*), но до сообщений о его заботе о земледельцах, военной дисциплине и борьбе с произволом придворных. Таким образом, автор хотел дать обстоятельную характеристику Лициния, объединив в ней отрицательные и положительные стороны. Нельзя не отметить, что процитированные слова являются конкретной отрицательной характеристикой императора — в противовес абстрактному известию об алчности и т. д.

Уровень образования императоров этого времени, учитывая их незнатное происхождение³ и скудные сведения о ранних этапах жизни, является сложной научной проблемой. Практически ни об одном из них — за исключением Константина Великого (Миролюбов 2016а: 90–95) — у нас нет внятных свидетельств традиции, на основе которых можно было бы представить уровень и качество их образования. До некоторой степени любопытно сообщение того же автора о Максимине Дазе: несмотря на свою «пастушескую» молодость, он находил удовольствие в обществе мудрых и образованных людей (*verum sapientissimi cuiusque ac litteratorum cultor* — *Epitome de caes.* 40.18). Однако это свидетельство можно понимать в том смысле, что император придавал большое значение своему совету, куда включал сведущих в разных областях людей⁴.

тельностью изложения. О сочинении: (Bonamente 2003: 100–103). *Epitome de caesaribus* обычно издается вместе с сочинением Аврелия Виктора. Их русский перевод, выполненный В. С. Соколовым, — в издании: Тимофеев 1997: 77–162.

² Текст приводим по изданию (Pichlmaug 1970). Перевод В. С. Соколова: «Лициний <...> враждебно относился к наукам, которые по своему безмерному невежеству называл ядом и чумой для общества, особенно ораторское искусство» (Тимофеев 1997: 153).

³ Диоклетиан, по некоторым данным, был вольноотпущенником, а преемники его власти на востоке империи — Галерий и Максимин Даза — в молодости трудились пастухами (Jones, Martindale, Morris 1971: 254; 574; 579).

⁴ Начиная со времен Августа, вокруг императора существовал совет ближайших сподвижников. Применительно к эпохе принципата совет именуется *consilium principis*, а в период домината — *consistorium*. Биограф Александра Севера, описывая подобный совет, особое значение придавал тому факту, что в нем были собраны люди, сведущие в праве, красноречии, военном деле и истории (*SHA Alex. Sev.* 16.3).

Какие в нашем распоряжении есть свидетельства об уровне образования Лициния? Традиция сообщает, что он происходил из Дакии и был приятелем императора Галерия (Jones, Martindale, Morris 1971: 509). Галерий, равно как и его родственник Максимин Даза в молодости были пастухами, причем в отношении Галерия это зафиксировано даже его прозвищем — *Armentarius* (Kienast 2004: 283). Сходной должна была быть и молодость Лициния, коль скоро сам автор *Epitome de caesaribus* указывает на его юные годы, проведенные в сельской местности, и осведомленность в вопросах сельского хозяйства (*Epitome de caes.* 41.9). Один из авторов «Жизнеописаний августов» сообщает, что уже во время пребывания у власти Лициний пытался возвести свое происхождение к императору Филиппу Арабу (*SHA Gord. tres* 34.5). Однако, даже если это и не выдумка *SHA*⁵, подобная родословная вполне может быть генеалогической конструкцией для укрепления авторитета и власти⁶, а вовсе не реальной родственной связью.

Еще одним свидетельством образованности Лициния является эпизод, содержащийся у анонимного продолжателя Диона — компилятора византийской эпохи. Рассказав о том, что флот Лициния был разбит в сражении сыном Константина, Криспом, автор приводит реакцию самого Лициния — это цитата из Гомера (II. VIII.102–103 в пер. Н. Гнедича): «Старец, жестоко тебя ратоборцы молодые стесняют! / Сила оставила, старость тебя удручила лихая» (FHG, vol. IV, p. 199). Однако и этот эпизод вызывает некоторые сомнения. Удачно подобранные строки Гомера вполне соответствуют образу Лициния как старого и немощного человека. Однако его дальнейшее — после поражения на море — сопротивление Константину, провозглашение соправителем своего магистра официий Мартиниана (Kienast 2004: 297), переговоры о мире, дальнейшая

⁵ Данный принадлежащий якобы коллективу авторов (отсюда принятое в науке название: *Scriptores Historiae Augustae*) сборник императорских биографий является сложной научной проблемой. Основные вопросы — авторство, датировка и обилие анахронизмов и откровенно выдуманных фактов. Источнику посвящена обширная научная литература. О нем: (Birley 2003: 127–150). Русский перевод, выполненный С. П. Кондратьевым под редакцией А. И. Доватура, — в издании: Кондратьев 1992.

⁶ Соперник Лициния — Константин — претендовал на родство с императором Клавдием Готским (268–270). Возможно, «происхождение» от Филиппа Араба было ответом Лициния на генеалогические построения Константина (Leadbetter 1998: 80).

деятельность против Константина уже в бытность свою в ссылке (Коптелов 2008: 110–117) — все это показывает Лициния как человека отнюдь не немощного. Скорее всего, цитата Гомера была вложена в уста Лицинию образованным византийским компилятором или его источником для усиления литературного эффекта: немощный Лициний сознает свою неспособность противостоять Константину и его сыну. Таким образом, обобщая все сказанное, мы должны согласиться с мыслью, что традиция, кроме приведенной выше цитаты из *Epitome de caesaribus*, не дает никаких сведений об образовании Лициния. Попытаемся обратиться к анализу имеющегося свидетельства.

Представляется, что «воинственную необразованность» Лициния можно рассмотреть в контексте создания его негативного образа уже при Константине. Известно, что сам Константин в молодости во время пребывания при дворе Диоклециана к Никомедии получил неплохое образование, которое впоследствии пополнял (Миролюбов 2016а: 90–95). Традиция особенно подчеркивает образованность и просвещенность Константина, которая выгодно выделяла его на фоне безродных и малообразованных современников. Если допустить, что представление о малой образованности Лициния — итог пропаганды Константина, то можно попробовать найти источник, которым пропаганда воспользовалась. После победы Константина над Лицинием некоторые люди из его окружения сохранили свое положение и при новом правителе. Одним из таких людей был Флавий Оптат (Jones, Martindale, Morris 1971: 650), который при Константине достиг звания консула и получил титул патрикия. Сообщение оратора Либания о его возвышении, на которое будто бы повлияла его супруга, мы рассматривали в специальной статье (Миролюбов 2018: 869–877). Однако сейчас для нас принципиальное значение имеет его карьера до победы Константина над Лицинием. Либаний сообщает, что при Лицинии Оптат состоял наставником его сына: «τις Ὀπτάτος γραμμάτων διδάσκαλος, ὃς καὶ Λικιννίῳ τὸν παῖδα ταῦτα ἐδίδασκεν ἀπὸ δυοῖν ἄρτων καὶ τῆς ἄλλης τροφῆς ἢ τοῦτοις συνέζευκται»⁷ (Orat. 42.26). «Продуктовое жалование»

⁷ Текст Либания приводим по изданию: (Foerster 1906: 320). Перевод С. П. Шестакова: «... некто Оптат, учитель грамоты, который учил ей и сына Лициния за пару хлебов и ту прочую пищу, какую к ним прибавляют» (Шестаков 1914: 189–190).

учителю кажется маловероятным⁸ и, по всей видимости, является гиперболой. Оптат, оказавшись при дворе Константина в 324 году, вполне мог сам гиперболизировать скупость своего прежнего работодателя, что и подготовило почву для создания образа Лициния как врага образованности. Отметим, что скупость Лициния хорошо фиксируется в традиции, где ретроспективно рассматривается конфликт императоров (Euseb. Vita Const. I.55⁹; Aur. Vict. De caes. 40.3).

Однако в сообщении анонимного автора есть и еще одна деталь, которая позволяет предполагать, что в нем имеется доля подлинного отношения Лициния к образованности. Это — его особенная нелюбовь к ораторскому искусству. Стоит отметить, что в эпоху империи одним из основных направлений ораторского искусства становится прославление императоров. Характерно, что главными памятниками латинского красноречия эпохи империи являются по преимуществу панегирики: речь Плиния Младшего в честь Траяна, одиннадцать речей в честь императоров III–IV вв. («Латинские панегирики») и благодарственная речь Авсония в честь императора Грациана. Из числа «Латинских панегириков» четыре посвящены Константину (один прославляет его совместно с его тестем Максимианом Геркулием). Константин был неравнодушен к похвалам: на это тонко намекает один из ораторов (Pan. Lat. 8.5.2¹⁰), а Евнапий прямо говорит, что императору доставляло удовольствие скандирование его имени на ипподроме (Eunap. Vitae soph., p. 462

⁸ Император Август назначил наставнику внуков Веррию Флакку ежегодное жалование в 100 000 сестерциев (1/4 денежного ценза для всадников) и поселил его во дворце (Suet. De gramm. 17). Наставник Марка Аврелия философ Аполлоний сам назначал себе жалование и даже получил от приемного отца Марка Аврелия, Антонина Пия, упреки в жадности (SHA Ant. Pius. 10.4). Отечественный переводчик С. П. Шестаков в комментарии к этому месту из речи (Шестаков 1914: 189) дает лишь просопографическую информацию о Лицинии Мл. и Оптате, целиком следуя комментарию из издания Фёрстера (Foerster 1906: 320). Впрочем, относительно Оптата более надежная просопографическая справка приведена в издании: (Jones, Martindale, Morris 1971: 650). Комментарий, предполагающий здесь некоторое преувеличение Либания, дает Р. Кастер (Kaster 1997: 420–421).

⁹ У Евсевия Кесарийского, придворного историка Константина, Лициний изображен собирающим богатства, но при этом жалующимся на бедность (Vita Const. I.55). Русский перевод «Жизни Константина» Евсевия — в издании: Серпова 1998.

¹⁰ Издание латинских панегириков с параллельным русским переводом: Шабага 2016.

Boissonade 1878¹¹). Тщеславие Константина вообще очень хорошо зафиксировано нарративной традицией. Автор *Epitome de caesaribus* прямо говорит (41.13) о жадности Константина к славе. Таким образом, Лициний вполне мог осуждать красноречие именно как инструмент прославления его противника — и видеть в нем «яд и чуму». Аврелий Виктор в середине IV столетия особенно отмечает милосердие и благочестие (*pietas*) Константина, ярко проявившиеся на фоне жестоких казней Лициния (*De caes.* 41.4–5). В панегирике Назария, произнесенном в 321 году, Константин прославляется подобным образом в противовес правившему в Риме в 306–312 гг. Максенцию. Оратор отмечает милосердие (*clementia*) и терпение (*patientia*) Константина, который долгое время закрывал глаза на злодеяния своего противника, прежде чем пойти против него войной (*Pan. Lat.* 10.8–9). Панегирики, произнесенные по случаю победы Константина над Лицинием, нам неизвестны, однако следы пропаганды Константина времен этого конфликта встречаются у писавшего в 320–330-е гг. церковного историка Евсевия Кесарийского. Он отмечает Константин проявлял к Лицинию терпение и даже жалость (*Hist. Eccl.* X.9.3¹²), а войну начал, лишь когда Лициний стал открыто вести гонения против христиан (*Ibid.* X.9.4; *Vita Const.* II.3). Конфликт между императорами растянулся в пределах десятилетия (314–324 гг.), и в перерыве между двумя фазами активных боевых действий (*Kienast* 2004: 299) Константин вполне мог дискредитировать противника средствами пропаганды — в том числе и риторики. Красноречивые описания добродетелей Константина должны были бы обеспечить ему «общественную поддержку» на территориях, подконтрольных Лицинию, и вынудить последнего к суровым мерам по укреплению своего авторитета (не они ли проявились в жестоких казнях, о которых сообщал Аврелий Виктор?).

Подводя итог всему сказанному, можем сделать следующие предположения. Несмотря на то, что хороший образовательный базис императора Лициния вызывает вполне обоснованные сомнения, вряд ли он был так резко настроен против образованности. Ораторские школы, воспитывавшие профессиональ-

¹¹ Русский перевод, выполненный Е. В. Дарк и М. Л. Хорьковым, — в издании: Тимофеев 1997: 227–294.

¹² Русский перевод «Церковной истории» Евсевия Памфила — в издании: Кривушин 2013.

ных льстецов, могли вызывать у него раздражение, что и вызвало столь негативную оценку именно в адрес красноречия. Вероятно, действительно имела место и некоторая скупость при оплате услуг наставника для сына (причины ее могли крыться как в характере Лициния, так и в каких-то вполне материальных причинах), что послужило толчком к появлению анекдота о жаловании хлебом с закусками и неприятии им наук в принципе. Пропаганда Константина, заинтересованная в создании образа Лициния как плохого человека и императора, воспользовалась всем этим материалом, что и привело к появлению такого клише, которое отразилось у компилятора в конце IV столетия.

Список сокращений

- Aur. Vict. De caes. — Sexti Aurelii Victoris De caesaribus («О цезарях» Секста Аврелия Виктора).
 FHG — Fragmenta Historicorum Graecorum (ed. C. Mullerus).
 Epitome de caes. — Epitome de caesaribus («Извлечения... о цезарях» Псевдо-Аврелия Виктора).
 Eunap. Vitae soph. — Eunapii Vitae sophistae («Жизнь софистов» Евнапия).
 Euseb. Hist. Eccl. = Eusebii Historia Ecclesiastica («Церковная история» Евсевия Кесарийского).
 Euseb. Vita Const. = Eusebii Vita Constantini («Жизнь Константина» Евсевия Кесарийского).
 Lib. Orat. — Libanii Orationes («Речи» Либания).
 Pan. Lat. — Panegyrici Latini (Латинские панегирики).
 SHA — Scriptores Historiae Augustae.
 Suet. De gramm. — Gaii Suetonii Tranquilli De grammaticis («О грамматиках» Гая Светония Транквилла).

Список литературы

- Kondratyev, S. P. 1992: *Vlasteliny Rima* [Roman Sovereigns]. Moscow: Nauka. Кондратьев, С.П. 1992: *Властелины Рима*. М.: Наука.
 Koptelov, B. V. 2008: *Imperator Liciniy na perelome epoch* [Emperor Licinius at the Turning Point of Epochs]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury. Коптелов, Б. В. 2008: *Император Лициний на переломе эпох*. М.: Языки славянской культуры.
 Krivushin, I. V. 2013: *Evseviy Kesariyskiy. Tzerkovnaya Istoriya* [The Church History by Eusebius of Caesarea]. St.Petersburg: Oleg Abyshko's Publ. House. Кривушин, И. В. 2013: *Евсевий Кесарийский. Церковная история*. СПб.: «Изд-во Олега Абышко».
 Miroljubov, I. A., 2016a: [Education of Constantine the Great]. *Aristeas* 13. 90–95. Миролюбов, И. А. 2016: Об образовании императора Константина Великого. *Аристей* 13. 90–95.
 Miroljubov, I. A., 2016b: [Emperor Licinius in the Light of Constantine's the Great Propaganda]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya* [History magazine: researches] 4. 436–440.

- Миролюбов, И. А. 2016b: Император Лициний в свете пропаганды Константина Великого. *Исторический журнал: научные исследования* 4. С. 436–440.
- Mirolubov, I. A., 2018: [Libanius on the private life of Constantine the Great]. *Indoevropskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 22, 469–477.
- Миролюбов, И. А. 2018: Либаний о личной жизни Константина Великого. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 22. 469–477.
- Serpova, V. V. 1998: *Evseviy Pamfil. Zhizn' Konstantina [Life of Constantine by Eusebius Pamphili]*. Moscow: "Labarum".
- Серпова, В. В. 1998: *Евсевий Памфил. Жизнь Константина*. М.: Изд. Группа Labarum.
- Shabaga, I. Yu. 2016: *Latinskiye Panegiriki [The Latin Panegyrics]*. Moscow: Russian Foundation for Support of Education and Science.
- Шабага, И. Ю. 2016: *Латинские панегирики*. М.: Русский фонд содействия образованию и науки.
- Shestakov, S. P. 1914: *Rechi Libaniya [Libanius' Speeches]*. Vol. I. Kazan: Typography of the Kazan Imperial University.
- Шестаков, С. П. 1914: *Речи Либания*. Том I. Казань: Типо-литография Императорского университета.
- Timofeev, M. A. 1997: *Rimskiye istoriki IV veka [Roman Historians of the IV Century A.D.]*. Moscow: Political Encyclopedia Publishers (ROSSPEN).
- Тимофеев, М. А. 1997: *Римские историки*. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН).
- Birley, A. 2003: The Historia Augusta and Pagan Historiography. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.* Leiden; Boston: Brill, 127–149.
- Bonamente, G. 2003: Minor Latin Historians of the Fourth Century A.D. In: Marasco G. (ed.). *Greek and Roman historiography in late antiquity: fourth to sixth century A.D.* Leiden; Boston: Brill, 85–125.
- Foerster, R. 1906: *Libanii Opera*. Vol. III. Lipsiae: In Aedibus B. G. Teubneri.
- Jones, A. H. M., Martindale, J. R., Morris, J. 1971: *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. I. Cambridge: CUP.
- Kienast, D. 2004: *Römische Kaisertabelle. Grundzüge einer römischen Kaiserchronologie*. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft.
- Kaster, R. A. 1997: *Guardians of Language: The Grammarian and Society in Late Antiquity*. Berkley; Los Angeles; London: University of California Press.
- Leadbetter, B. 1998: The Illegitimacy of Constantine and the Birth of the Tetrarchy. In: Lieu S. N. C., Montserrat D. (eds.). *Constantine: History, Historiography and Legend*. London: Routledge, 74–85.
- Pichlmayr, F. 1970: *Sextus Aurelius Victor De Caesaribus*. Leipzig: BSB B. G. Teubner Verlagsgesellschaft.